(Перевод: Ориана)

«Не волнуйтесь, в случае опасности мы с моим учеником вам поможем», – пообещал Ли Шутон Цинь Чэну.

Услышав это, Цинь Тун молча смерил взглядом Цин Чэня. Этот парень был худым и высоким. Хотя выражение его лица было решительным, его кожа была светлой и нежной, и он совсем не был похож на человека, который убивал людей.

Наоборот, такой мальчик должен оставаться в таком месте, как Университет Цинхэ в городе 10.

Цин Чэнь удивленно взглянул на Ли Шутона, он думал, что его учитель не будет вмешиваться в чужие дела.

Ли Шутон увидел сомнение на его лице и прошептал: «Раньше я ничего не предпринимал, потому что боялся напугать других, но теперь они не знают, кто я такой, поэтому, если я что-то сделаю, конечно, это не будет иметь значения. Какое дело Ли Шутону до того, что делает господин Му?»

Только в этот момент Цин Чэнь наконец понял, почему Линь Сяосяо сказал, что все почти забыли, каким своенравным был этот босс.

В это время Цинь Чэн сиял от радости, дистанция между ними сократилась. Не говоря уже о том, что если команду охотников сопровождает мастер уровня С, это намного безопаснее.

Цин Чэнь отошел в сторону, чтобы помочь Цинь Ии установить палатку. Она взглянула на него и сказала: «Не беспокойся об этом».

Цин Чэнь прислонился к ближайшему дереву и спокойно спросил: «На этот раз вы собираетесь поймать циншаньского сокола?»

«Мы не можем поймать эту тварь, – сказала Цинь Ии, – мы хотим поймать лунь-сокола, который намного меньше циншаньского сокола. В наши дни ни один охотник не осмелится ловить циншаньского сокола. Его можно найти только в «том месте» и нельзя встретить за его пределами».

Цинь Ии взглянула на Цин Чэнь: «Подожди немного, я помогу тебе намазать ноги лекарством. Не волнуйся, мне это не противно. Когда раньше папа был ранен, мы с мамой помогали обрабатывать ему раны. Папа говорил, что я очень аккуратная, и глаза мои лучше, чем у мамы, я раны чисто обрабатываю».

«Не нужно», – покачал головой Цин Чэнь.

К этому времени Цинь Ии уже поставила палатку и развернулась, чтобы вернуться к костру. Перед уходом она прошептала: «Я видела, как ты все время спишь снаружи. Ты можешь продержаться день или два, но ты не сможешь долго так спать. Земля слишком холодная. Воспользуйся моей палаткой, а я потесню свою сестру».

«Э-э, это тоже не обязательно, ничего не случится, если я посплю снаружи», – поспешно

отказался Цин Чэнь.

«Как хочешь. Все равно, даже если ты не будешь спать, я оставлю палатку пустой», – сказала Цинь Ии и ушла.

Девушка пустоши очень прямолинейна. Точно так же, как когда она дала Цин Чэню яблоко, она сунула его прямо ему руку, не оставив ему возможности отказаться.

Цин Чэнь сначала хотел сказать что-то еще, но в этот момент в просвете леса что-то сверкнуло.

Молодой человек заметил в лесу что-то странное, но никак не отреагировал, даже голову не повернул, чтобы посмотреть.

Ночью Цинь Ии раньше обычного забралась в палатку своей сестры. Из маленькой палатки доносился смех, неизвестно, о чем они там разговаривали.

Увидев, что Цин Чэнь все еще не собирается идти в палатку Цинь Ии, Ли Шутон спросил: «В чем дело, разве плохо, когда есть, где спать?»

Цин Чэнь покачал головой: «Я не хочу быть кому-то обязанным».

«Вот глупый, – покачал головой Ли Шутон, – не заставляй меня вырубить тебя и бросить внутрь. Когда уезжаешь далеко от дома, нельзя быть таким разборчивым. Залезай быстрее».

Цин Чэнь ошеломленно уставился на учителя и долго молчал.

Он ничуть не сомневался, что его учитель действительно может вырубить его и бросить в палатку!

«Учитель, когда я только пошел ставить палатку, я случайно увидел в лесу блеск отраженного света. Я подозреваю, что кто-то тайно наблюдал за мной в бинокль, – немного подумав, сказал Цин Чэнь. – Я думаю, это странно».

Тогда Ли Шутон спокойно сказал: «Иди и жди в палатке, сегодня ночью учитель даст тебе первый урок в дикой местности».

…

Когда Цин Чэнь забрался в палатку Цинь Ии, он вдруг увидел на влагонепроницаемой подстилке два кусочка шоколада. Он знал, что охотники берут его с собой, чтобы пополнить силы, но Цинь Ии тайком отдала шоколад ему.

Он лежал на подстилке без сна, тщательно пережевывая шоколад.

Цин Чэнь знал, что сегодня ночью что-то произойдет, однако он не спал не из-за страха.

Когда Ли Шутон рядом, даже если он окажется в запретном месте, с ним все будет в порядке.

Он просто хотел знать, что случится сегодня ночью.

Обратный отсчет 70:00:00.

2 часа ночи.

Тени в лесу, шелест листьев, как будто что-то шевелилось на ветру.

С неба светил бледный месяц, а воздух был настолько прозрачен, что, кажется, кратеры на Луне можно было разглядеть прямо невооруженным глазом.

Лунный свет падал на поверхность земли, проникая сквозь промежутки в листве и оставляя брызги светлых пятен.

И среди этой игры света и тени кто-то осторожно потянул затвор винтовки.

Внезапно по небу проплыли темные тучи, словно в воздух поднялся темный город.

«Оставайся тут, я пойду посмотрю», – сказал старик Цинь Чэн своей жене.

Он смутно услышал какое-то движение, взял с подушки пистолет и тихонько вышел из палатки.

Но как только его голова высунулась из палатки, кто-то приставил к его шее нож.

Цинь Чэн повернул голову, чтобы посмотреть. Чжан Тундань глядел на него, прищурившись в улыбке: «Тсс, молчи, нас интересуют только твои родственники. Мы хотим посмотреть, есть ли у этого большого человека из города ценные вещи. Прежде я спешил и как следует не рассмотрел, есть ли у него механические конечности. Что-то вроде наносплава».

Цинь Чэн покачал головой: «Я не понимаю, Чжан Тундань, мы так долго работаем вместе, не нарушай правила. Если будешь валять дурака, я расскажу твоему боссу все как есть».

«Не приплетай сюда босса, чтобы надавить на меня, у него сейчас есть дела поважнее, – улыбнулся Чжан Тундань, морщины на его лице напоминали своеобразный земной рельеф после ветровой эрозии. – Такая шишка может по своей воле отдать «Гром», так что если у него есть еще и механические конечности, они должны быть очень ценными. Ты помолчи, мы убьем их и уйдем. Да не жалей их. Твоя вторая дочка такая красивая, ей можно не волноваться, она легко найдет себе мужа в пустоши. А если не сможет найти, может стать моей любовницей, тоже неплохо».

На лбу разгневанного Цинь Чэна вздулись синие вены, он внезапно обернулся с яростным ревом: «Берегитесь, на нас напали!»

Не то чтобы он так сильно хотел предупредить Цин Чэня и Ли Шутона, просто он знал натуру Чжан Тунданя, этот человек был подобен шакалу, раз уж он нарушил правила, он не позволит никому в лагере уйти.

Когда Цинь Чэн обернулся, Чжан Тундань внутренне закричал. Его рука резко рванулась вперед в желании перерезать ему горло, но он никогда не думал, что в воротник Цинь Чэна вшита пластина из сплава, и обычный нож вообще не мог ее пробить!

«Быстрее, убейте сначала этого городского!» – крикнул Чжан Тундань.

http://tl.rulate.ru/book/57415/2974111